

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ СЕМАНТИКИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ «STRENGTH» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.О. Шевелева

Московский государственный лингвистический университет,
119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, 38, стр.1

В статье проводится комплексный анализ механизмов репрезентации представлений о «Strength» в семантике одноимённой лексической единицы, выявляются важнейшие концептуальные элементы, из которых складывается концептуальная база – фрейм «Strength», как то: «субъект», «способность» и «активная деятельность», устанавливаются векторы развёртывания фрейма в контексте. В качестве источников контекстов используются примеры, приведённые в словарных статьях к лексеме «strength», а также данные Британского национального корпуса. В результате выявляется весь спектр представлений о «Strength» и устанавливаются концептуальные основания реализации этих представлений в семантике единицы «strength».

Ключевые слова: концепт, семантическая структура слова, концептуальные признаки, концептуальные основания, фрейм.

Современная отечественная когнитивная лингвистика характеризуется устойчивым интересом учёных-лингвистов к механизмам осмысления и закрепления ментальных сущностей в семантике языковых единиц. Свою глобальную задачу исследователи видят в поиске концептуальных оснований разноструктурных единиц языка, в попытке фиксации и интерпретации различных средств и способов языкового воплощения тех или иных ментальных категорий и концептов. Связь семантики языковых единиц с определёнными концептуальными структурами признаётся и всесторонне исследуется в отечественной (см., например, работы Е.С. Кубряковой [3], Е.Г. Беляевской [1], Рахилиной Е.В. [6] и др.) и зарубежной лингвистике (см., например, работы Ч. Филлмора [7], Л. Диллона [14], В. Иванса [15] и др.). По мнению Т. Н. Малаяр, «в современном языкознании семантические исследования рассматриваются как «ключ», открывающий дверь в концептуальные системы, которыми оперирует человеческое сознание» [5, с. 333].

Находясь в русле таких актуальных и перспективных научных исследований, настоящая статья продолжает цикл работ, посвящённых изучению разнообразных особым образом структурированных массивов лексических единиц, за которыми стоят базовые ментальные сущности того или иного социума.

Одним из наиболее важных в онтологическом и гносеологическом плане ментальных фрагментов англоязычного сознания является концепт «Strength».

Цель статьи – выявить специфику реализации идеи «Strength» в англоязычном сознании на основании когнитивной интерпретации результатов семантического и контекстуального анализа имени концепта – лексической единицы «strength».

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. провести дефиниционный и компонентный анализ единицы «strength»;
2. выявить наиболее значимые семантические признаки «strength»;

3. выявить наиболее значимые концептуальные признаки «strength»;

4. представить выявленные признаки в виде схематизированного конструкта, отражающего представление о «strength» в языковом сознании англичан, – фрейма;

5. провести контекстуальный анализ единицы «strength» с целью уточнения и детализации выявленного фрейма;

6. построить детальный фрейм «strength», отражающий специфику концептуализации исследуемого фрагмента действительности в английском языке.

В работах по семантике компонентный анализ традиционно используется как важнейшая составляющая анализа семантической структуры лексических единиц. В этой связи особое значение придаётся словарным дефинициям лексем как средству их «компонентного портретирования». Важно и то, что словарная дефиниция, носящая объяснительный характер [2, с. 54], выражает то значение, которое является инвариантным, надындивидуальным и обязательным для всех членов языкового коллектива [4, с. 97]. То есть максимально подробное изучение компонентного состава лексемы, анализ и синтез выявленных компонентов позволяет выделить набор семантических признаков, формирующих смысловое содержание лексемы.

Рассмотрим в качестве примера трактовку единицы «strength» по одному из самых авторитетных толковых словарей современного английского языка – Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English by A.S. Hornby (OALD) [20, с.1517].

Strength

1. the quality of being physically strong;
2. the ability that smth has to resist force or hold heavy weights without breaking or being damaged;
3. the quality of being brave and determined in a difficult situation;
4. the power or influence that smb or smth has;
5. the quality of how strong or deeply felt an opinion or a feeling is;
6. a quality or ability that a person or thing has that gives them an advantage;
7. the quality of how strong a national force is;
8. the quality of how strong a particular flavor or substance is;

9. the quality of how strong a country's currency is in relation to other countries' currencies;

10. the number of people in a group, a team or an organization.

Из приведённых дефиниций видно, что в структурно-семантическом отношении лексическая единица «strength» обладает достаточно разветвлённой системой значений, отражающих различные смысловые аспекты анализируемого фрагмента действительности.

Изучение компонентного состава полисемантической лексемы «strength» в расширенном варианте¹ показывает, что её смысловое содержание представляет собой сложный набор, совокупность семантических признаков различного статуса. Одни признаки имеют доминантный статус, то есть они занимают ядерную зону конкретного значения изучаемой лексемы и зафиксированы в подавляющем большинстве ЛСВ. Другие признаки являются менее значимыми для реализации общего представления о такой абстрактной сущности, как «strength». Например, в совокупной семантике единицы «strength» по словарю OALD представлены такие признаки, как «качество», «способность», «физическая сила», «субъект», «активная деятельность», «сопутствующие обстоятельства», «результат», «количество», «интенсивность», «экономические показатели», «концентрация». Очевидно, что не все из перечисленных признаков играют ключевую роль, то есть являются доминантными. Под термином «семантические доминанты» понимаются «основные семантические признаки, составляющие содержание изучаемой сущности и отражающие ту идею, которая позволяет объединить определённые лексические единицы» в семантическое поле [9, с. 33]. В самом общем смысле совокупное содержание лексемы «strength» направлено на передачу идеи о способности (семантический признак «способность») субъекта (семантический признак «носитель способности»), позволяющей ему (потенциально и/или реально) совершать те или иные действия (семантический признак «активная деятельность»). Общеизвестно, что семантические признаки являются воплощением концептуальных признаков на языковом уровне, поэтому в результате экстраполяции выявленных семантических признаков на более высоком уровне абстрагирования в концептуальные признаки обнаружено, что семантика единицы

¹ Кроме OALD [20] использовались также данные словарей CALD [11], CED [13], MED [17].

«strength» базируется на наборе концептуальных элементов, формирующих её концептуальное основание. Объединение этих признаков даёт представление о том, что есть «strength» в самом общем, максимально абстрактном виде: *способность субъекта к активной деятельности*.

Выявленная концептуальная база (фрейм) выполняет следующие важные функции:

- 1) структурирует каждое отдельное значение исследуемого полисеманта;
- 2) организует структуру лексемы в целом.

Важно подчеркнуть, что в настоящее время фреймовый подход к анализу семантики языковых явлений набирает обороты. Статус фрейма стремительно меняется. Из модели представления знаний, структуры сознания, призванной отражать определённый фрагмент знаний и опыта человека, фрейм на современном этапе развития когнитивной лингвистики превращается в удобный и, с нашей точки зрения, весьма удачный инструмент и даже метод анализа разнообъёмных групп лексики [1, с. 22]. В этой связи необходимо обратить особое внимание на то, что применение фреймового метода позволяет современным исследователям в области когнитивной лингвистики перейти от описательного принципа анализа языкового материала к объяснительному, или экспланаторному.

Продолжая исследование, скажем, что выделенные концептуальные элементы – «субъект», «способность», «активная деятельность» – по инференции складываются в схематизированный конструкт, или модель, отражающую проекции такой абстрактной сущности, как «Strength», в семантику единиц-репрезентантов одноимённого концепта.

В процессе коммуникации каждый из выделенных выше концептуальных элементов – слотов фрейма – наполняется конкретным содержанием, поэтому изучение функционирования единицы «strength» в контексте позволило усложнить исходную модель.

Так, субъекты, обладающие «strength»², могут быть как одушевлёнными, так и неодушевлёнными. К одушевлённым субъектам можно отнести отдельного индивида (Strength_{n7} – the quality or ability that gives **somebody** the advantage [16, с.1428]; **She had enormous reserves of mental strength** to draw on [18, с.785]), группу лиц, обладающих различным социальным статусом, а

также животных. К неодушевлённым субъектам по результатам анализа были отнесены природные явления, небесные светила, физические параметры вкуса, цвета, запаха, строительные объекты, произведения искусства и некоторые другие (The outward appearance of **the castle** is still nearly entire, the great strength and solidity of its walls having resisted the ravages of time and man [16, с.1428]).

Анализ словоупотреблений единицы «strength» в контексте показывает, что как одушевлённый, так и неодушевлённый субъекты могут обладать физической силой. При этом под физической силой одушевлённого субъекта мы понимаем силу мускулов и мышц, в то время как физическая сила неодушевлённых субъектов понимается как та, что измеряется при помощи различных приборов и служит термином физических наук. Так, в смысловом содержании единицы «strength» заложен семантический признак, служащий для передачи яркости свечения (I have doubts about the strength of that beam in the ceiling [16, с.1428], концентрации вещества (жидкости или газа – the strength of coffee; the strength of an acid [19, с. 381]), прочности материала (the strength of a rope; the strength of materials [19, с.381]) и т.п.

Что же касается одушевлённого субъекта, то, помимо физической силы, он может обладать и психической силой, при этом речь может идти только о человеке как носителе психической силы. Под психической силой мы понимаем силу определённых психических состояний, традиционно разделяемых на эмоциональные и ментальные [8, с.5]. Сила эмоциональных состояний рассматривается нами как сила проявления тех или иных эмоций и чувств (The Tories underestimated the strength of public feeling against the pit closure programme [10]). Силу ментальных состояний мы трактуем как силу интеллекта и силу воли (Those two tragedies have given me the strength to want to help others [10]).

Лексикографические трактовки содержания лексемы «strength» позволяют говорить и о том, что англоязычный социум приписывает обладание «strength» целому ряду лиц и абстрактных понятий, обозначающих различные политические, экономические, культурные явления, концептуализируя, таким образом, ещё один вид «strength» – социальную силу: strength_{n3} – power

² В данной статье мы рассматриваем единицу «strength» как абстрактное имя-субстантив, поэтому мы выносим за рамки исследования те значения «strength», где семантика передаёт более конкретное значение – средоточие групп военных и вооружений (военной техники).

in military, political or economic situation: the strength of the economy [17, с.1418]. Контексты употреблений единицы «strength» в значении «социальная сила» показывают, что областями действия подобного рода силы могут служить военная, политическая, экономическая сферы, сфера образования и науки.

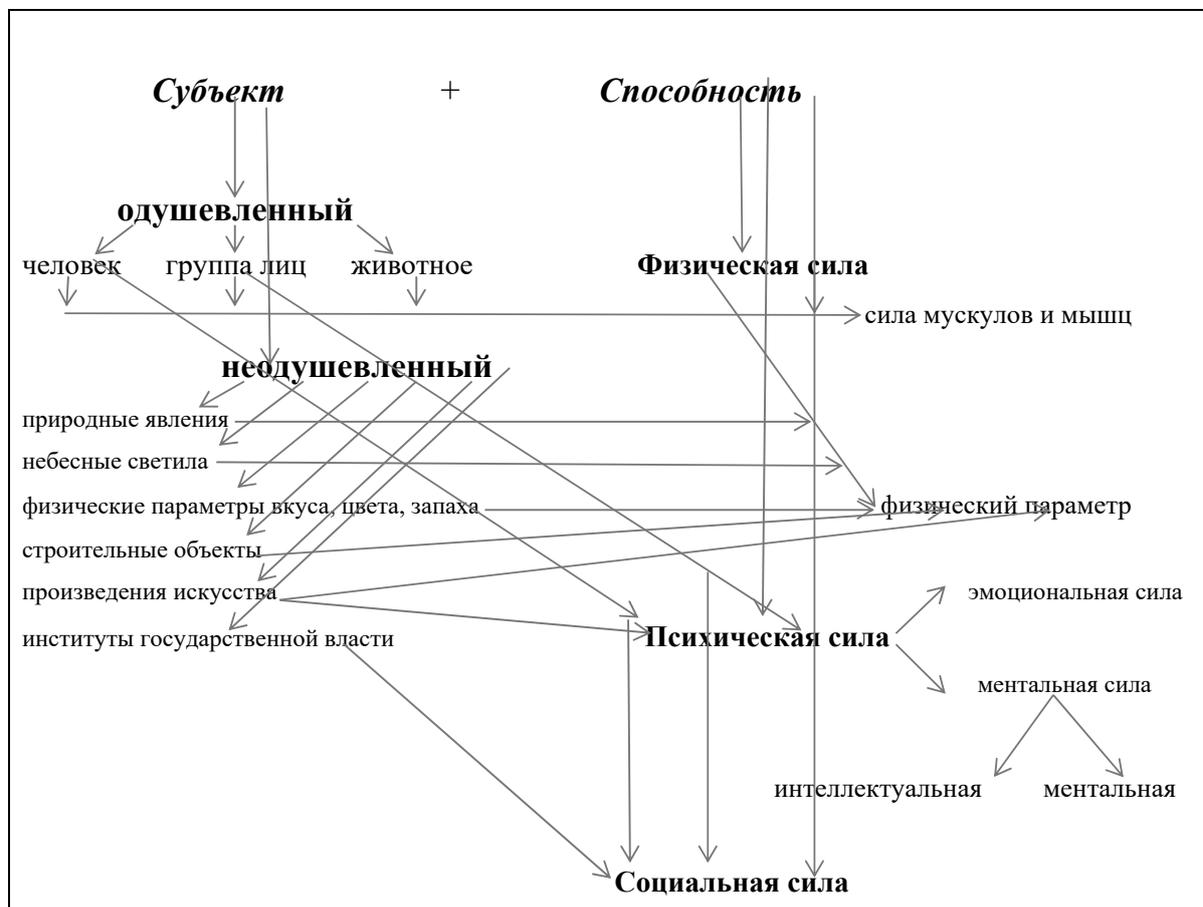
Итак, в процессе анализа контекстных реализаций единицы «strength» исходная фреймовая структура была детализирована, что позволило усложнить выявленную ранее базовую концептуальную модель (Схема №1).

Предлагаемая модель визуализирует семантические и, как следствие, концептуальные связи между элементами фрейма, отражая всё многообразие направлений концептуализации такой ментальной сущности, как «Strength».

При рассмотрении Схемы № 1 очевидно отсутствие концептуального элемента «активная деятельность», выделенного в качестве одного из основных концептуальных элементов в результате анализа лексикографического описания единицы «strength». Дело в том, что интегральное описание смыслового содержания единицы «strength», то есть учёт её семантических, концеп-

туальных и контекстуальных (коммуникативных) особенностей, позволяет говорить о разном концептуальном статусе выделенных элементов. Два из трёх элементов – способность и субъект – приобретают статус доминантных, то есть отражают квинтэссенцию того, что есть феномен «Strength» – заложенная в субъекте потенциальная способность. Таким образом, «Strength» концептуализируется как статическая категория, описывающая качество одушевленного или неодушевленного объекта, заложенное внутри него. Третий элемент – активная деятельность – безусловно, важен для понимания специфики «Strength». Поскольку этот элемент присутствует в словарных толкованиях семантики единицы, он непременно будет реализовываться в контексте. Очевидно, что такая реализация возможна благодаря важнейшему свойству фрейма – фокусировке, так как обычно в общей фреймовой структуре концептуальный элемент «активная деятельность» находится в некоторой «тени». Таким образом, фокусировка выполняет очень важную функцию – позволяет вывести на передний план тот концептуальный элемент, который придаёт идее «Strength» динамический характер, не присущий ей онтологически.

Схема № 1. Детализированный фрейм «Strength».

Проведённый комплексный анализ семантического содержания лексемы «strength» позволяет сделать некоторые **выводы** о специфике репрезентации соответствующей идеи в совокупной семантике имени концепта:

1) лексема «strength» представляет собой полисемантическую единицу со сложной структурой и семантически насыщенным содержанием;

2) смысловое содержание единицы «strength» определяется совокупностью семантических признаков различного статуса;

3) доминантными семантическими признаками являются «способность», «субъект» и «активная деятельность»;

4) фрейм «strength», структурирующий как каждое отдельное значение лексемы «strength», так и определяющий представления о «strength» в целом, можно представить как «(потенциальная) способность субъекта к активной деятельности»;

5) концептуальный элемент «активная деятельность» также носит доминантный характер,

однако реализуется в контексте за счёт свойства фокусировки-дефокусировки фрейма;

б) в контексте каждый из слотов фрейма наполняется конкретным содержанием, что позволяет выявить всё многообразие видов «strength» и её носителей (субъектов).

В заключение необходимо подчеркнуть, что согласно данным идеографического словаря П.М. Роже Roget's International Thesaurus [12], концепт «Strength» представлен в современном английском языке широким пластом лексических единиц. Очевидно, что все эти единицы не существуют в языке разрозненно. Помимо двух важнейших функций фрейма, упомянутых в статье, фрейм выполняет и ещё одну, крайне важную функцию – объяснительную. С его помощью можно объяснить лексическое наполнение соответствующего поля (с нашим случае, поля «Strength»), поскольку именно фрейм служит тем самым концептуальным «фильтром», определяющим взаимосвязь и взаимоположение языковых репрезентантов различных ментальных образований – концептов.

Список литературы

1. Беляевская Е. Г. Когнитивная лингвистика: параметры парадигмы [Электронный ресурс] // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / отв. ред. серии В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 13–23. Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_57.pdf
2. Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М.: Наука, 1981. 366 с.
3. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знания о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. Академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
4. Лаврова Н. А. Значение и смысл слова в речевой деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». М.: Издательство МГОУ, 2009. № 3. С. 94–97.
5. Маляр Т. Н. Концептуализация пространства и семантика английских пространственных предлогов и наречий: дис.... д-ра филол. наук. М. 2001. 389 с.
6. Рахилина Е. В. Основные идеи когнитивной семантики // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления. М.: УРСС, 2002. с. 370–390.
7. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. С. 52–93.
8. Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2010. 272 с.
9. Шевелева Е. О. Семантические доминанты смыслового пространства «Power» («Сила») в современном английском языке. Дис. ...канд. филол. наук.: М. 2015. 230 с.
10. The British National Corpus [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
11. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Third Edition. Cambridge University Press 2008. 1700 p.
12. Chapman R. L. Roget's International Thesaurus /Fourth ed. Thomas Y. Crowell Company, INC. 1977. 1239 p.
13. Collins English Dictionary. HarperCollins Publishers 2010. 1899 p.
14. Dillón L. George Introduction to Contemporary Linguistic Semantics. Presence-Hall, INC., Englewood Cliffs, New Jersey, 1977. 150 p.
15. Evans V. How words mean: Lexical concepts, cognitive models and meaning construction. – Oxford: Oxford University Press. – 2009. – 396 p.
16. Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition with new words supplement. Pearsons Education Limited, 2001. 1668 p.
17. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Bloomsbury Publishing Plc. 2002. 1692 p.
18. Macmillan Collocation Dictionary for Learners of English. Macmillan Publishers Limited 2010. 911 p.
19. New English-Russian Dictionary. Moscow: Russian Language Publishing, 2000. Volume 3. 823 p.
20. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English by Hornby. Oxford University Press. 2005. 1780 p.

Сведения об авторе:

Шевелева Евгения Олеговна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лексикологии английского языка факультета английского языка Московского государственного лингвистического университета. Сфера научных и профессиональных интересов: когнитивная лингвистика, фреймовая семантика, линвокультурология. E-mail: shevelev28@mail.ru.

CONCEPTUAL BASIS OF THE SEMANTICS OF THE LEXICAL UNIT ‘STRENGTH’ IN CONTEMPORARY ENGLISH

Evgeniia O. Sheveleva

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow State Linguistic University»
(MSLU), 38/1, Ostozhenka, Moscow, 119034, Russia

The Abstract: *The article focuses on a complex analysis of the mechanisms of representing the concept ‘Strength’ in the semantics of the lexeme ‘strength’. The analysis allows identifying the frame of ‘Strength’ – a complex of elements, such as ‘subject’, ‘ability’, and ‘activity’. The article also looks at the development of the frame in context. The contexts are taken from the dictionary entries to the word ‘strength’ and from the British National Corpus. The results of the analysis allow revealing a whole spectrum of representations of ‘Strength’. The article concludes by building the detailed conceptual basis of the representation of ‘Strength’ in the semantic content of the lexeme ‘strength’.*

Key Words: *concept, the semantic structure of a word, conceptual features, conceptual basis, frame.*

References

1. Beljaevskaja E. G. Kognitivnaja lingvistika: parametri paradigm [Cognitive linguistics: parameters of paradigms] [Elektronni resurs] // Yazik, soznanie, kommunikatsija: sbornik statej / otv.red.serii V. V. Krasnih, A. I. Izotov. M.: MAKS Press, 2017. S. 13 – 23. Rezim dostupa: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_57.pdf
2. Karaulov Ju. N. Lingvisticheskoe konstruirovanie i tezaurus literaturnogo yazika [Linguistic construction and thesaurus of literary language]. – M.: Nauka, 1981. 366 s.
3. Kubrjakova E. S. Jazik i znanie: Na puti poluchenija znaniya o yazike: Chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija. Rol jazika v poznanii mira [Language and knowledge: On the way to getting knowledge about language: Parts of speech from a cognitive perspective. The role of language in the world cognition]/ Ros. Akademia nauk. In-t yazikoznaniya. M.: Jaziki slavianskoj kul-turi, 2004. 560 s.
4. Lavrova N. A. Znachenie i smisl slova v rechevoi dejatelnosti [Meaning and significance of the word in speech activity] // Vest-nik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seria ‘Lingvistika’. M.: Isdatelstvo MGOU, 2009. № 3. S. 94 – 97.
5. Maljar T. N. Kontseptualizacija prostranstva i semantika anglijskih prostranstvennih predlogov i narechij [Conceptualization of space and semantics of English space prepositions and adverbs]: dis. ... d-ra filol. Nauk. – M., 2001. 389 s.
6. Rahilina E. V. Osnovnie idei kognitivnoj semantiki [The Basic ideas of cognitive semantics] // Sovremennaya amerikanskaya lingvistika: fundamentalnie napravlenija. M.: URSS, 2002. S. 370–390.
7. Fillmor Ch. Freimi i semantika ponimanija [Frames and semantics of understanding] // Novoje v zarubeznoj lingvistike. M.: Progress, 1988. Vip. 23. S. 52 – 93.
8. Cherneiko L. O. Lingvofilosofskij analiz abstraktnogo imeni [Linguo- philosophical analysis of the abstract noun]. M.: Knizh-nij dom ‘LIBROCOM’, 2010. 272 s.
9. Sheveleva E.O. Semanticheskiye dominanty smyslovogo prostranstva «Power» («Sila») v sovremennom anglijskom jazike [Semantic dominants of semantic space «Power» in modern English]. Dis. ... kand. filol. nauk. M., 2015. 231 s.
10. The British National Corpus [Elektronni resurs] / Rezim dostupa: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
11. Cambridge Advanced Learner’s Dictionary. Third Edition. Cambridge University Press 2008. 1700 p.
12. Chapman R. L. Roget’s International Thesaurus /Fourth ed. Thomas Y. Crowell Company, INC. 1977. 1239 p.
13. Collins English Dictionary. HarperCollins Publishers 2010. 1899 p.
14. Evans V. How words mean: Lexical concepts, cognitive models and meaning construction. Oxford: Oxford University Press. 2009. 396 p.
15. Dillon L. George Introduction to Contemporary Linguistic Semantics. Presence-Hall, INC., Englewood Cliffs, New Jersey, 1977. 150 p.

16. Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition with new words supplement. Pearsons Education Limited, 2001. 1668 p.
17. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Bloomsbury Publishing Plc. 2002. 1692 p.
18. Macmillan Collocation Dictionary for Learners of English. Macmillan Publishers Limited. 2010. 911 p.
19. New English-Russian Dictionary. Moscow: Russian Language Publishing. 2000. Volume 3. 823 p.
20. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English by Hornby. Oxford University Press. 2005. 1780 p.

About the author:

Evgeniia O. Sheveleva – PhD, associate Professor of the Department of English Lexicology, the Faculty of the English Language, MSLU (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: cognitive linguistics, frame semantics, cultural linguistics. E-mail: shevelev28@mail.ru.

* * *